Бухарин

ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА и рабкоры

Н. И. БУХАРИН

ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА И РАБКОРЫ

Издание газеты „ПРАВДА“
МОСКВА — 1928 г.

Библиотечка журнала
„Раб.-Крест. Корреспондент“

ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА И РАБКОРЫ.

После потери Владимира Ильича все мы должны с особой тщательностью изучать то богатое наследство, которое оставил после себя наш друг, товарищ и учитель. Должны это делать и рабкоры. Им особенно нужно учиться у товарища Ленина, ибо он в совершенстве, как никто, владел искусством **быть в постоянной живой связи с массами**; а это искусство есть основа всей работы рабкоров: связь с массами есть «душа» этой работы. И сколько бы рецептов ни придумывать, как бы ни обучать рабкоров, как бы их ни «развивать», — все равно ничего хорошего не получится, если при всем этом не будет **живой связи** с массами.

1. Уметь слушать.

Уметь слушать — вот первый завет Ильича. Это значит: стараться узнать, что думают другие, чего хотят, как переживают, что считают нужным и целесообразным. Быть может, твой

собеседник тысячу раз ошибается, и это ясно с первого же его слова. Но в его ошибках нужно все же ухватить жизнь. Разве не важно для нас узнать ошибки **многих?** Из них кое-что, ведь, проистекает. Нужно уметь **терпеливо** слушать. Не забрасывать сразу же своего собеседника «умными вещами». Необходимо сперва его самого обсосать со всех сторон, дать ему самому вскрыть, что творится у него на душе, какие у него сомнения, догадки, планы, предложения, жалобы. Только так можно узнать как следует, чем живет масса. А знать это — первейшее условие правильной политики. Ленин был великим мастером распознавать по отдельному разговору тысячи жизненных вопросов и противоречий. Он почти безвыездно жил в Москве. А, между тем, он прямо превосходно знал жизнь. Почему? Именно потому, что он умел слушать и выслушивать. Оттого в его политические расчеты и крестьянин, и рабочий, и другие группировки входили не такими, какими они **должны были бы** быть, а такими, какими они **были в действительности.** Перед Брестским миром, когда многие из нас, исходя из прекрасного революционного плана, махали мечом и звали

к немедленной революционной войне, тов. Ленин, который умел слушать живых людей, солдат-фронтовиков, простых деревенских «баб» и «мужиков», прекрасно видел, что мир и передышка для крестьян сейчас **все**, что мир нужен, во что бы то ни стало, что мужик воевать **не хочет**, а без него рабочий **не сможет**. Ленин мог разглядеть эту простую вещь (которая **теперь** кажется такой простой) **своевременно** потому, что он всасывал в себя жизнь, потому, что он умел слушать ее голоса. Вот это искусство **слушать** должно быть в первую голову свойственно рабкорам. Они ведь своего рода «спецы» **по связи с массами**. Вот почему эта заповедь есть первая и обязательная заповедь всякого рабочего корреспондента.

2. Уметь воздействовать.

Но уметь слушать — это еще далеко не все. Слушать — это только средство для того, чтобы лучше воздействовать, когда нужно **противодействовать**. Сознательный пролетарий не есть просто губка для собирания всего того, что думают его товарищи по классу или его союзники. Сознательный пролетарий есть: **активный** член

своего класса, который помогает осознавать наиболее важные, наиболее длительные, **наиболее** общие интересы класса, который не плетется в хвосте у остальных, а **поднимает** их до своего уровня, до уровня передовиков. Для этого нужно уметь иногда плыть «против течения», **хотя бы** сперва все были против тебя. Тов. Ленин и в этом отношении был образцом. Лучше всего можно было видеть это в начале войны, когда он, с очень небольшой группкой единомышленников, выступал под лозунгом «гражданской войны» против защиты буржуазного отечества. Своих позиций он не сдавал. Его считали фантазером, утопистом, сумасбродом, его обвиняли в семи смертных грехах, его, который был гением пролетарской революции. А он с необычайным мужеством защищал **свою** точку зрения.

Но он не только умел быть один против всех и не сдаваться. Он умел **раз'яснять** свое мнение, умел **убеждать,** умел **подходить** к массе и к отдельным ее представителям. Так же, как он мог **терпеливо** слушать, он мог **терпеливо** раз'яснять. И учил других своих товарищей по партии такому терпению. Лучший тому пример — эпоха вре-

менного правительства, т.-е. период после Февральской революции до июльских дней. Массы крестьян и даже рабочих шли за «оборонцами», за эсерами и меньшевиками. Они, эти массы, **верили,** что Милюковы и Керенские не хотят захватов. Их нужно было разубедить. И вот товарищ Ленин выставляет лозунг: терпеливое **раз'яснение,** раз'яснение и еще раз раз'яснение неправильности так называемого «добросовестного оборончества». Это раз'яснение ведется изо дня в день так умело, Ленин так близко подходит к душам рабочих, крестьян, солдат, что партия в целом, и он, ее вождь, завоевывают все большие народные массы на свою сторону.

Ленин всегда был горячим противником тех, кто «подлизывался» к массам, боялся **вести** их за собой, потакал **предрассудкам** и отсталости. Нужно уметь подойти к самому отсталому человеку, к самому забитому, полному всяких предрассудков; но **свою** линию нужно вести **неуклонно,** нужно постоянно смотреть за тем, чтобы **сознательность** росла за счет **стихийности,** чтобы передовики **поднимали** до себя массы, а не ковыляли где-то в задних рядах.

Вот это ленинское правило тоже нужно иметь в виду всем рабкорам. От них тоже требуется не простая регистрация того, что думают рабочие по фабрикам и заводам, а и **формирование** этого общественно-пролетарского мнения по той линии, которая выражает общие интересы класса в целом. Если, например, на отсталой фабричонке женщины-работницы еще вздыхают по царе небесном, то рабкор **умело** должен освещать этот уголок рабочей жизни, осторожно и с умом разрушать отжившую религиозную дребедень. И в разговорах, и на собраниях, и в газете он должен иметь свою антирелигиозную линию. Или из другой области: рабкорам часто приходится разоблачать администрацию, директоров, трестовиков и т. д. Но бывает иногда, что рабочие **зря** смотрят на своего же, пролетарского красного директора, как на **чужого**. Это тоже предрассудок, но, так сказать, с другого конца. Рабкор не может и здесь поддаваться стихии: иначе он был бы просто демагогом, крикуном, а не ответственным и честным представителем рабочего класса, рабочей семьи.

Во всех очень сложных вопросах современности, где есть много проти-

воречий, внутренних конфликтов и неслаженностей, рабкор должен воздействовать на других так, чтобы основные интересы рабочего класса, его диктатуры, его развития к социализму, становились во главу угла. Слушать, но и уметь проводить свое. Итти с массой, но быть в первых рядах. Это нужно помнить каждому товарищу-рабкору.

3. Быть практичным, не болтать зря.

Само собой разумеется, что воздействовать на массу, втягивать ее в общепролетарское дело нельзя голыми проповедями, как бы замечательны эти проповеди ни были. Ведь и в так называемой «большой политике» партия наша, признанный вождь рабочего класса, могла завоевать власть не только потому, что она «агитировала». Она все время и **действовала**. Ее слово было связано с ее делом: она вела стачки, устраивала и руководила демонстрациями, вела на вооруженную борьбу и т. д. То же и в **малом**. Теперь у нас тоже куча дела: хозяйственная работа, упорядочение аппарата, борьба с бюрократизмом и халатностью, работа по вовлечению масс в широкое

социалистическое строительство и т. д., и т. п.

Немало еще у нас есть безобразий, жульничеств и неустройств. Тут нужна упорная работа и притом **практическая.** Нечего говорить пышные фразы или впадать в отчаяние, или опускать руки, или болтать и щебетать. Нужно приучиться к **делу.** Одного жулика выловить лучше, чем накричать о десяти и ничего не сделать. Это не значит, что нужно молчать. Но это значит, что необходимо приучать себя и других быть не «трепачами», а действительно полезными общественными работниками.

Тов. Ленин особенно настаивал на **конкретной** борьбе с **конкретным** врагом. В своем письме к Мясникову (который ушел из нашей партии и превратился мало-по-малу в ее озлобленного врага) тов. Ленин писал:

«Почему бы испугаться черной работы (злоупотребления травить через ЦКК, через партпрессу, через «Правду»)? От неверия в черную работу, медленную, трудную, тяжелую, люди впадают в панику...».

«Почему вам, — писал тов. Ленин Мясникову, — не взяться за менее «блестящую» (буржуазным блеском

блестящую) работу, черную, деловой чистки злоупотреблений, деловой борьбы с ними, деловой помощи беспартийным?».

«Где вы указали ЦКК какое-то злоупотребление и какое-то средство его исправить, искоренить?».

«Ни разу! Ни единого раза!» (Сочин., т. XVIII, ч. 1-ая, стр. 340—342)».

Вот как ставил вопрос тов. Ленин. Не разговоры «вообще» нужны нам в первую голову, а борьба с **определенными** случаями; через эту борьбу мы исправим постепенно и наши общие недуги.

4. Быть изобретательным в борьбе со злом.

Рабкоры уже сослужили немалую службу в борьбе со всякими непорядками и злоупотреблениями, которых, повторяем, у нас еще очень и очень много. Тов. Ленин все время думал об этой борьбе и много писал о ней в связи с идеей массового контроля.

В своих статьях о рабоче-крестьянской инспекции и ЦКК он, между прочим, писал:

«Им (членам ЦКК) придется подготовлять себя к работам, которые я не

постеснялся бы назвать подготовкой к ловле, не скажу мошенников, но вроде того, и придумыванием особых ухищрений для того, чтобы прикрыть свои походы, подходы и т. п. Если в западно-европейских учреждениях подобные предложения вызвали бы неслыханное негодование, чувство нравственного возмущения и т. д., то, я надеюсь, что мы еще недостаточно обюрократились, чтобы быть способными на это. У нас нэп еще не успел приобрести такого уважения, чтобы обижаться при мысли о том, что могут кого-то ловить. У нас еще так недавно построена Советская республика и навалена такая куча хлама, что обидеться при мысли о том, что среди этого хлама можно производить раскопки при помощи некоторых хитростей, при помощи разведок, направленных иногда на довольно отдаленные источники, или довольно кружным путем, едва ли придет кому-либо в голову, а, если и придет, то можно быть уверенным, что над таким человеком мы все от души посмеемся». («Лучше меньше, да лучше». Том XVIII, ч. 2-ая, стр. 131—132).

У товарища Ленина здесь говорится о членах ЦКК. Но совершенно ясно,

что в меньшем масштабе та же задача ложится и на плечи рядовых рабочих, и на плечи наиболее сознательных из них, а, следовательно, и рабкоров. Более того. Так как деятельность рабкоров на большой процент есть деятельность обличительно - разоблачительная, то понятно, что и рабкоры должны быть очень изобретательны в борьбе с неустройством, хищничеством и проч. Они должны быть находчивыми, знать все ходы и выходы, тщательно следить за делом, никогда не упускать его из поля зрения, чтобы довести его **до конца.** Это — задача не из легких, но именно так нужно ставить вопрос.

5. Доводить дело до конца.

Чтобы работа рабкора имела действительно показательное значение, произвела наибольшее впечатление, она должна — в каждом отдельном случае разоблачений, предложений и т. д. — **доводиться именно до своего конца.** В противоположном случае у рабочих останется либо впечатление праздной болтовни, либо будут опускаться руки: «все равно, мол, ни чорта с этим не поделаешь». Этакий «резуль-

тат», конечно, играет глубоко-отрицательную роль.

Тов. Ленин опять-таки и здесь был образцом: и в большом, и в малом. Пример большому, великому — организация октябрьского восстания; пример малого — ну, хотя бы, рассказ Дмитрия Ильича о том, как тов. Ленин даже при царском режиме ухитрился (сумел **настоять,** довел дело до конца) посадить купца в тюрьму за самоуправство. Каждый из нас знает, как тов. Ленин **проверял** лично, выполняются или нет принятые постановления. Он успокаивался только тогда, когда убеждался, что дело доведено действительно до конца. Успокаивался, разумеется, только для того, чтобы приниматься за десятки новых дел. Не должны ли и рабкоры следовать примеру нашего учителя?

6. Втягивать массы.

Одной из главнейших задач, которые тов. Ленин считал за основные задачи революции, является задача вовлечения в активное строительство, в борьбу с бюрократизмом и т. д. самых широких пролетарских, а отчасти и крестьянских масс. Не даром товарищ Ленин уделял такое большое внимание

пролетарскому контролю и общенародному контролю низов вообще. Действительно, с точки зрения перспектив нашего развития, с точки зрения нашего будущего, этот вопрос является одним из центральных вопросов.

Тов. Ленин строил нашу партию. Скольких рабочих вовлек он в активную борьбу! Скольких поднял, скольким помог подняться на несколько ступенек выше! Но то же дело должны делать и все мы. То же дело должны делать и рабкоры. Помогать массе втягиваться в круг общественной жизни, помогать выделению новых людей — товарищей, политических руководителей, изобретателей, даровитых организаторов и так далее — всенепременнейшая обязанность рабкора. Он отмечает в прессе всякое положительное явление в этой области, поддерживает всякое начинание и, таким образом, **организует** новые слои рабочих.

Если бы каждый из рабкоров выполнял эту важнейшую свою обязанность, заветы Ильича не пропали бы даром для рабкоровской семьи.

7. Ближе к производству.

«У нас теперь главная задача — мирно-организаторская», — писал в своих

последних статьях тов. Ленин. А еще раньше, когда он поднимал вопрос о наших газетах, он говорил: «поменьше политической трескотни». Т.-е. побольше строительного **дела.** Теперь это «дело», главным образом, упирается в **производство,** в починку этого производства, в оздоровление нашей хозяйственной жизни. Прием новых членов в нашу партию, усиление партии рабочими от станка, коренными производственниками, несомненно, облегчит решение этой задачи.

Нужно иметь в виду, однако, что тут будет **немало** трудностей: перебои в **нашей промышленности** еще **будут,** хлопот будет немало, особенно в связи с проведением денежной реформы. Нужен стойкий кадр производственников-крепышей. Рабкоры должны взять твердый и верный тон по этой линии, всемерно поощряя усилия наших партийных ячеек.

8. Чувство ответственности.

Наконец, Ильич, дал нам образец величайшей **честности** перед самим собой, перед своим классом, перед тем делом, которому он отдавал свою жизнь. Тов. Ленину было свойственно

в величайшей мере чувство **ответственности.** Он всегда думал о деле, всегда проверял себя, несколько раз про себя отмеривал, прежде, чем отрезать. Это не значит, что он не действовал решительно, смело и, когда нужно, беспощадно. Нет. Он именно так и действовал. Но у него не было и тени легкомысленного наскока, фразы, желания играть роль и тому подобных черт, которые свойственны людям. **Этой** черте нужно учиться и учиться. В особенности рабкорам, которые стоят на сторожевом посту рабочего класса, которые разоблачают **других** и как раз **поэтому** должны быть гораздо лучше многих и многих. Только с чувством большой ответственности можно вести такое дело, как рабкоровское. Этого не должен позабывать ни один товарищ, который хочет следовать за своим и нашим учителем и вождем.

Февраль, 1924 г.

Типография газ. „ПРАВДА“, Москва, Тверская, 48.

Главлит А—11113 Тираж 50.000 экз.

Цена 3 коп.

